

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2220/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Маткаримом Аминовым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Предмет изучения:</i>	отказ от обязательной военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; осуждение за одно и то же преступление дважды; условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юджи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал. Совместное мнение членов Комитета Юджи Ивасава и Юваля Шани содержится в добавлении к настоящим соображениям.

<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; ne bis in idem; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10, пункт 7 статьи 14 и пункт 1 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Маткарим Аминов, гражданин Туркменистана, родившийся 17 апреля 1991 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьей 7, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, в этом сообщении, как представляется, затрагиваются также вопросы, предусмотренные этой статьей. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 мая 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди.

Фактические обстоятельства дела

2.1 Автор сообщает, что с 2009 года является членом Общества «Свидетели Иеговы». Первый раз он получил повестку в военный комиссариат в связи с его призывом на обязательную военную службу весной 2009 года. В соответствии с повесткой он встретился с представителями военного комиссариата в Дашогузе и объяснил им устно и в письменном виде, что его религиозные убеждения Свидетеля Иеговы не позволяют ему нести военную службу. Его призыв был отложен дважды, осенью 2009 года и весной 2010 года. 3 октября 2010 года автор был вновь вызван повесткой в военный комиссариат для прохождения военной службы. Он вновь несколько раз объяснил сотрудникам военного комиссариата, что вследствие своих религиозных убеждений не может нести любую воинскую повинность, поскольку его вера не позволяет ему принимать участие в любых видах военной деятельности, в том числе братья за оружие. Его дело было передано в прокуратуру. Автор объяснил прокурору, что его религиозные убеждения не позволяют ему нести военную службу, и указал, что он готов пройти альтернативную службу.

2.2 Автору было предъявлено обвинение по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса¹ за отказ от прохождения военной службы. Его дело было передано в Дашогузский городской суд для судебного разбирательства. Суд признал автора виновным в уклонении от военной службы и 29 декабря 2010 года приговорил к двум годам лишения свободы на основании части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Суд отметил, что автор полностью признал свою вину, поскольку утверждал, что он является Свидетелем Иеговы и по этой причине не может нести военную службу. Суд заявил также, что согласно медицинскому заключению автор годен к военной службе, и пришел к выводу, что отказ автора от службы в армии не имеет каких-либо правовых оснований². Автор был взят под стражу в

¹ В соответствии с неофициальным переводом части 1 статьи 219 Уголовного кодекса преступление уклонения от призыва без законных оснований для освобождения от военной службы наказывается исправительными работами сроком до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет.

² Автор представил неофициальный перевод постановления Дашогузского городского суда.

зале суда. Ранее он никогда не обвинялся в совершении каких-либо других уголовных или административных правонарушений.

2.3 Дашогузский областной суд 18 января 2011 года отклонил апелляцию автора, подтвердив, что он нарушил часть 1 статьи 219 Уголовного кодекса, поскольку отказался без каких-либо правовых оснований от несения военной службы. Областной суд указал также, что, как предусмотрено в статье 41 Конституции государства-участника, автор должен нести военную службу, как и любой гражданин Туркменистана мужского пола.

2.4 Автор утверждает, что сразу же после ареста он содержался под стражей в течение 69 дней в изоляторе временного содержания в Дашогузе. 30 декабря 2010 года начальник изолятора избил его за отказ от прохождения военной службы. Начальник следственного отдела 21 января 2011 года избил его ногами и руками, называя его «предателем». Затем 10 марта 2011 года его перевели в тюрьму LBK-12, расположенную близ города Сейди. Сразу же после перевода он был помещен на десять суток в камеру одиночного содержания. Автор заявляет, что, несмотря на холодную погоду, всю одежду у него забрали и он был вынужден спать на голом бетонном полу. Он также утверждает, что его вновь избил начальник следственного отдела.

2.5 Автор вышел на свободу 29 июня 2012 года после того, как полностью отбыл свое наказание. Он был обязан еженедельно являться в Дашогузский отдел полиции. Сотрудники военного комиссариата 14 декабря 2012 года попытались доставить призывную повестку его матери, но та отказалась ее получить. Автор явился в военный комиссариат 15 декабря 2012 года, прошел медицинский осмотр и был признан годным для прохождения военной службы. Он утверждает, что представил сотрудникам военного комиссариата устные и письменные объяснения, что по причине своих религиозных убеждений он не может нести военную службу. Через шесть месяцев после освобождения из тюрьмы, 8 января 2013 года, автор был вновь осужден по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорен Дашогузским городским судом к 24 месяцам лишения свободы. Автор был взят под стражу в зале суда. Дашогузский областной суд 29 января 2013 года отклонил его новую апелляционную жалобу.

2.6 Автор утверждает, что подвергался истязаниям и жестокому обращению во время содержания под стражей. В своем заявлении от 12 февраля 2013 года его мать сообщила, что она посетила его в центре временного содержания под стражей DZ-D/7 в Дашогузе 11 февраля 2013 года и он информировал ее о том, что подвергся пыткам, угрозам и что его допрашивали сотрудники шестого городского отдела полиции. Она также отметила, что состояние его здоровья ухудшилось³. Впоследствии автор был переведен в тюрьму LB-K/11 в Сейди.

2.7 Автор утверждает также, что тот факт, что его дважды осудили за отказ от прохождения военной службы по причине его религиозных убеждений, представляет собой нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта. В связи с этим он отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений настоятельно призвал Туркменистан пересмотреть свое законодательство, позволяющее дважды выносить обвинительный приговор за совершение одного и того же преступления, и обращает внимание на то, что государство-участник не выполнило эти рекомендации⁴.

³ Автор представил неофициальный перевод заявления своей матери.

⁴ См. A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68; и A/HRC/16/53/Add.1, пункт 391.

2.8 Автор заявляет, что судебные власти государства-участника, в том числе суды первой инстанции, апелляционные суды и Верховный суд, ни разу не выносили решений в пользу лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Поэтому он утверждает, что исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты по пункту 1 статьи 18 Пакта⁵. Что касается требований по статье 7 и пункту 7 статьи 14 Пакта, то автор заявляет, что в его распоряжении не было эффективных внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы по причине его религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Автор также утверждает о нарушении статьи 7 Пакта ввиду обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей и которое приравнивается к пыткам и жестокому обращению⁶, а также условий содержания в тюрьме ЛБК-12. В связи с этим он ссылается на приведенные выше заключительные замечания Комитета против пыток о Туркменистане с 2011 года, в которых Комитет выразил озабоченность по поводу сохраняющейся практики физического насилия и психологического давления со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений в Туркменистане, включая коллективные наказания, жестокое обращение в качестве «превентивной» меры, одиночное заключение, а также сексуальное насилие и изнасилования, совершаемые тюремными надзирателями или заключенными⁷. Автор также ссылается на доклад Ассоциации независимых адвокатов страны, датированный февралем 2010 года, в котором отмечено, что колония ЛБК-12 находится в пустыне, где зимой температура опускается до -20°C , а летом воздух разогревается до 50°C . Эта тюрьма переполнена, и заключенные, больные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся вместе со здоровыми заключенными, что подвергало автора большой опасности заражения туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, как представляется, в этом сообщении также поднимаются вопросы, предусмотренные этой статьей.

3.3 Автор утверждает далее, что в результате его повторного судебного преследования, осуждения и лишения свободы за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и по соображениям совести были нарушены его права по пункту 1 статьи 18 Пакта⁸. Он отмечает, что неоднократно сообщал туркменским властям о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, однако законодательство государства-участника не предусматривает такой возможности.

⁵ Автор ссылается на свои апелляционные жалобы в Дашогузский областной суд на решения Дашогузского городского суда от 29 декабря 2010 года и 8 января 2013 года.

⁶ См. пункты 2.4 и 2.6 выше.

⁷ См. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 18.

⁸ См., например, сообщения № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Сообщения приняты 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

3.4 Кроме того, автор заявляет о нарушении его прав по пункту 7 статьи 14 Пакта, поскольку его отказ от несения военной службы по причине религиозных убеждений привел к тому, что он был осужден дважды⁹.

3.5 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) снять с него обвинения по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и снять с него судимость; б) предоставить ему соответствующую компенсацию за моральный ущерб, причиненный в результате его осуждения и лишения свободы.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 14 августа 2013 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник напоминает, что 29 декабря 2010 года автор был признан виновным и приговорен к 18 месяцам лишения свободы по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса за отказ от прохождения военной службы и что в декабре 2012 года он отказался во второй раз от прохождения такой службы. Соответственно, 8 января 2013 года он был признан виновным и приговорен к 24 месяцам лишения свободы по той же статье Уголовного кодекса. Государство-участник информирует Комитет о том, что во время его содержания под стражей автор не обращался за какой-либо медицинской помощью и что согласно национальному законодательству, в частности статье 219 Уголовного кодекса, расследование уголовных правонарушений осуществляется органами прокуратуры. Таким образом, вопреки утверждениям автора, у сотрудников полиции не было причин допрашивать его.

4.2 Государство-участник отмечает также, что в соответствии со статьей 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что всеобщая воинская обязанность установлена для граждан мужского пола. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не соответствовал критериям освобождения лиц от несения военной службы, как это предусмотрено статьей 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». Таким образом, решения национальных судов в полной мере согласуются с законодательством государства-участника.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил 15 октября 2013 года свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор отметил, что государство-участник не опровергает изложенных в сообщении фактов. Кроме того, он считает, что государство-участник не представило каких-либо доказательств в опровержение его утверждения о том, что он был подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта во время содержания под стражей¹⁰, поскольку государство-участник не представило никакого ответа на его

⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, в котором указано, что «неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения» (пункт 55).

¹⁰ См. пункты 2.4 и 2.6 выше.

подробные утверждения, касающиеся бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому он подвергался¹¹.

5.2 Автор заключает, что его повторное судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Он вновь обращается с просьбой о мерах правового урегулирования со стороны государства-участника.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 23 декабря 2013 года и 17 марта 2014 года подтвердило свои замечания в отношении приемлемости и существования сообщения.

6.2 Кроме того, государство-участник отметило 17 марта 2014 года, что дело автора было тщательно изучено соответствующими правоприменительными органами и что не было выявлено никаких оснований для обжалования судебного решения, поскольку автор совершил уголовное деяние, наказуемое по Уголовному кодексу.

Дополнительные замечания автора

7.1 Автор вновь отметил 14 мая 2014 года, что государство-участник не опровергает изложенных в его сообщении фактов. Единственный аргумент, который государство-участник пытается использовать для обоснования обвинительного приговора автору и лишения его свободы в связи с отказом от прохождения военной службы по соображениям совести, сводится к тому, что он «не соответствует критериям» освобождения от военной службы по статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». По мнению автора, аргумент государства-участника свидетельствует о полном пренебрежении своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями Комитета в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждений автора о том, что он в нарушение статьи 7 Пакта подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, находясь в руках сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений. Автор вновь делает вывод о том, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав по статье 7, пункту 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Пакта, и повторяет свою просьбу о мерах правового урегулирования со стороны государства-участника.

7.2 Автор представил 26 января 2015 года дополнительную информацию о том, что 22 октября 2014 года Президент Туркменистана амнистировал восемь приговоренных к лишению свободы Свидетелей Иеговы, включая автора, который был освобожден после отбывания двадцати одного с половиной месяца из его 24-месячного срока в результате его второго осуждения по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса¹². Автор указал, что, хотя он приветствовал такое развитие событий, понятно, что амнистия не снимает с него обвинений, не снимает с него судимости и не сулит никакой реабилитации.

¹¹ Автор ссылается на дело *Умаров против Узбекистана*, в котором Комитет счел, что бремя доказывания в отношении пыток и жестокого обращения не может возлагаться только на автора и что необходимо обратить должное внимание на утверждения автора (сообщение № 1449/2006, Соображения приняты 19 октября 2010 года, пункт 8.3).

¹² Информации о сроках его освобождения представлено не было.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 С учетом требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой авторы должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты для того, чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору¹³. Комитет принимает к сведению заявление автора об отсутствии доступных для него эффективных средств правовой защиты в государстве-участнике в связи с его правоприязаниями по статье 7 и пункту 7 статьи 14 Пакта и об исчерпании им всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта, поскольку он подал апелляции на решения Дашогузского городского суда от 29 декабря 2010 года и 8 января 2013 года. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника от 17 марта 2014 года о том, что дело автора было тщательно изучено компетентными правоприменительными органами Туркменистана и что не было выявлено никаких оснований для обжалования судебного решения, а также отмечает, что государство-участник не оспорило аргументацию автора в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 7, 10, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей в изоляторе временного содержания в Дашогузе 30 декабря 2010 года, когда его избил директор за отказ от военной службы, и 21 января 2011 года, когда его избил ногами и руками начальник следственного отдела, обзывая его «предателем». Комитет принимает к сведению заявление матери автора о том, что 11 февраля 2013 года он сообщил ей, что подвергся пыткам, угрозам и что его допрашива-

¹³ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения приняты 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

ли сотрудники шестого городского отдела полиции в DZ-D/7, центре временно-го содержания под стражей в Дашогузе. Комитет принимает к сведению также утверждение автора об отсутствии эффективных механизмов для расследования случаев применения пыток и жестокого обращения в государстве-участнике и напоминает, что жалобы на жестокое обращение подлежат безотлагательному и беспристрастному расследованию компетентными органами¹⁴. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сотрудники полиции не понесли ответственности за допросы автора. Комитет, однако, отмечает также, что государство-участник не опровергло утверждений о применении пыток и жестоким обращении и не предоставило в связи с этим какой-либо информации. Таким образом, с учетом обстоятельств данного дела Комитет считает необходимым уделить должное внимание утверждениям автора. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора сообщения по статье 7 Пакта.

9.3 Комитет принимает к сведению далее жалобы автора на удручающие условия содержания под стражей в учреждении LVK-12, включая помещение его по прибытии 10 марта 2011 года в одиночную камеру на десять суток, суровые климатические условия, с которыми ему пришлось столкнуться во время невыносимо жаркого лета и чрезвычайно холодной зимы, и тот факт, что в течение нескольких дней он был вынужден спать на голом бетонном полу без одежды. Автор заявил также, что эта тюрьма переполнена и заключенные, больные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержались вместе со здоровыми заключенными, что подвергало автора большой опасности заражения туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Комитет отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником и что они согласуются с выводами Комитета против пыток в его последних заключительных замечаниях в отношении государства-участника¹⁵. Комитет напоминает о том, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться иным лишениям или тяготам помимо тех, которые являются следствием лишения свободы; обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными¹⁶. В отсутствие какой-либо другой соответствующей информации в материалах дела Комитет постановляет, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Комитет, соответственно, приходит к выводу о том, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, предусмотренного в пункте 1 статьи 10 Пакта¹⁷.

9.4 Комитет отмечает также жалобу автора по пункту 7 статьи 14 Пакта о том, что он был дважды осужден и наказан за отказ от прохождения обязатель-

¹⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

¹⁵ См. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 19.

¹⁶ См., например, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения приняты 10 марта 2010 года, пункт 6.4; и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения приняты 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

¹⁷ См., например, сообщения № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения приняты 27 октября 2010 года, пункт 7.3; № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения приняты 29 октября 2015 года, пункт 7.3; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения приняты 29 октября 2015 года, пункт 7.3; и № 2223/2012, *Джаппаров против Туркменистана*, Соображения приняты 29 октября 2015 года, пункт 7.3.

ной военной службы, «основанный на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения». Комитет отмечает далее, что 29 декабря 2010 года Дашогузский городской суд осудил и приговорил автора к 18 месяцам тюремного заключения по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса за его отказ от прохождения обязательной военной службы и что затем 8 января 2013 года он был вновь осужден в том же суде по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорен к 24 месяцам тюремного заключения. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником.

9.5 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он, в частности, заявил, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Кроме того, неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, за неподчинение новому приказу о прохождении военной службы может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения¹⁸. Комитет отмечает, что в данном случае автор был дважды осужден и получил наказание в виде длительных сроков лишения свободы в соответствии с одним и тем же положением Уголовного кодекса Туркменистана за то, что, будучи Свидетелем Иеговы, отказался от прохождения обязательной военной службы. С учетом обстоятельств настоящего дела и в отсутствие опровергающей информации со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 7 статьи 14 Пакта, были нарушены.

9.6 Комитет отмечает также утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены фактом отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему лишению свободы. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление строго соответствует определению его состава в Уголовном кодексе Туркменистана и что согласно статье 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что «всеобщая воинская обязанность установлена для граждан мужского пола».

9.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым, хотя в Пакте прямо не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанность, связанная с применением смертоносного оружия может находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии¹⁹. Право на отказ от военной службы

¹⁸ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункты 54 и 55.

¹⁹ См. *Бозбей против Туркменистана*, пункт 7.3; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.3; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.3; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.3.

по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если такая служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право нельзя нарушать принуждением. Государство при желании может обязать лицо, отказывающееся от военной службы, пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба на благо общества, соответствующая принципу уважения прав человека²⁰.

9.8 В рассматриваемом деле Комитет считает, что уклонение автора от призыва на обязательную военную службу связан с его религиозными убеждениями и что последующие осуждение и наказание автора представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этом контексте Комитет напоминает о том, что репрессии в ответ на уклонение от призыва на обязательную военную службу, осуществляемые в отношении лиц, которым совесть или религия запрещают брать в руки оружие, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта²¹. Он напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника по статье 40 Пакта он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, а также рекомендовал государству-участнику, в частности, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью включения в него положения об альтернативной службе²². Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в результате судебного преследования и осуждения автора за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и по соображениям совести государством-участником были нарушены его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, пункту 1 статьи 10, пункту 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в част-

²⁰ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения приняты 24 марта 2011 года, пункт 7.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, Соображения приняты 25 октября 2012 года, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

²¹ См. *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; сообщение № 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения приняты 15 октября 2014 года, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

²² См. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16.

ности, провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений автора о нарушениях статьи 7 Пакта; осуществить судебное преследование любого лица или лиц, признанных ответственными за эти нарушения; снять с автора судимость; и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений Пакта в будущем. В связи с этим Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, в частности Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, в целях эффективного обеспечения права на отказ от военной службы по соображениям совести на основании пункта 1 статьи 18 Пакта²³.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и согласно статье 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет просит государство-участник предоставить в 180-дневный срок информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета.

²³ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения приняты 5 ноября 2015 года, пункт 10, и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения приняты 27 марта 2015 года, пункт 10.

Добавление

Совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасава и Юваля Шани (совпадающее)

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, но по причинам, отличным от признанных большинством членов Комитета^а. Мы останемся при своей позиции, даже если, возможно, не сочтем обязательным повторно заявлять о ней в будущих сообщениях.

^а Подробнее см. сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения приняты 25 марта 2015 года (совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасава, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили).